

УДК 001.73 – 512.1

**ПОЯВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ДВИЖЕНИЯ ЗА РЕФОРМИРОВАНИЕ
ПИСЬМЕННОСТИ ТЮРКО-МУСУЛЬМАНСКИХ НАРОДОВ
(втор. пол. XIX – нач. XX вв.)**

Ильницкая О.И.

*Таврический национальный университет им. В.И.Вернадского, Симферополь, Украина
E-mail: ok_s_ana@mail.ru*

В работе рассматривается вопрос о появлении и развитии движения за реформирование тюркской письменности, о реформировании арабского алфавита.

Ключевые слова: джадидизм, тюрко-мусульмане, алфавит, реформирование, движение, просветительство.

Актуальность темы обусловлена проблемами реформирования арабского алфавита, долгое время волновавшие видных деятелей просвещения и культуры тюрко-мусульманских народов. Причин для этого было более чем достаточно, и, по-видимому, самая важная из них, это то, что арабский алфавит в том виде, в котором он дожил до начала XX в. перестал удовлетворять их все возрастающие культурные потребности. Поэтому, актуальность данной темы заключается в том, чтобы показать, как появляется и развивается движение за реформирование письменности тюркских народов втор. пол. XIX – нач. XX в. в., какие течения зарождаются в ходе реформирования арабского алфавита в этот период, и кто из видных деятелей внес большой вклад в реформирование арабского алфавита.

Целью данного исследования является доказательство того факта, что арабский алфавит являлся большим препятствием к широкому распространению грамотности среди населения и поэтому нуждается в реформировании.

Задача данной статьи рассмотреть процесс появления и развития движения за реформирование письменности тюрко-мусульманских народов во второй пол. XIX – нач. XX в. Особый интерес вызывает влияние этого процесса на крымскотатарский язык, который испытывал неудобство арабского алфавита. Необходимо показать и формирование двух течений в области реформирования тюркской письменности арабистов и латинистов.

Обзор источников и литературы: в работе использованы труды ведущих специалистов в сфере реформирования письменности тюрко-мусульманских народов. Среди них необходимо отметить исследования и литературу, авторами которых являлись азербайджанский просветитель, драматург и писатель М. Ахундов, иранский просветитель, публицист и дипломат М. Назимидевле. О необходимости срочной реформы арабского алфавита неоднократно отмечалось в газете «Герджиман» выдающимся крымскотатарским просветителем И. Гаспринским, а также татарским поэтом С. Рамиев в газете «Идеал». Неудобства арабского алфавита были отмечены

и гуманистами Средней Азии. Газета «Садойи Туркистон» неоднократно публиковала статьи, в которых поднималась важная проблема языка и орфографии. Понимая, что в этих источниках не было конкретной цели проследить весь процесс возникновения и развития движения за реформирование языков, тем не менее, именно эти источники являются ценным материалом для исследования, так как в них частично отражена и дискуссия по вопросам путей реформирования алфавитов тюрко-мусульман.

Среди исследований, которые касались отдельных аспектов проблемы, необходимо отметить труды Р.А. Лукьяшко «К вопросу о латинизации тюркских алфавитов», Е. Э. Бертельса «Из истории попыток реформы арабского алфавита», Ф. Агазаде, К. Каракашлы «Очерк по истории развития движения нового алфавита и его достижения», а также Б. Змерзлого «Развиток системы просвітництва кримських татар у 1921–1941 рр.». В них отсутствует комплексный анализ процесса появления и развития движения за реформирование письменности тюрко-мусульман во второй половине XIX – начале XX вв. Тем не менее, отдельные сюжеты позволяют правильно понять некоторые важные аспекты этого процесса.

Тюрки давно замечали, что арабский алфавит не совсем соответствует фонетике их языка, но особенно ярких протестов и активных выступлений, разумеется, не встречается в истории тюрко-татарских народов. Очевидно, алфавит, освященный исламом, действительно воспринимался как нечто священное. Положение это оставалось без перемены до второй половины XIX века, когда впервые появилась открытая критика арабского алфавита со стороны азербайджанского просветителя, драматурга и писателя Мирза-Фаталы Ахундова (1812 – 1878). Он, в свое время, впервые познакомил тюркские народы с произведениями зарубежной и русской литературы, сам был автором комедий, большинство его произведений переведено на французский, немецкий, английский, русский, и персидский языки. К тому же, М.Ахундов прекрасно знал восточные языки и арабский алфавит [1, с. 17–23; 2, с. 5].

Пытаясь разобраться в причинах экономической и культурной отсталости в развитии мусульманских народов своего времени, М.Ахундов пришел к убеждению, что арабский алфавит является большим препятствием к широкому распространению грамотности среди широких слоев населения и потому нуждается в реформировании. После чего М. Ахундов приступил к составлению проекта реформы арабского алфавита.

В 1857 г. М. Ахундов написал книгу о необходимости реформы исламского (т.е. арабского) алфавита. В 1863 г. он приехал в Константинополь, где и представил свое произведение великому визирю Фуад-паше. По его предложению книга была рассмотрена на турецком ученом совете, где все приводимые автором доводы были одобрены, но издание книги не разрешили. Турецкие ученые находили, что и в проекте М. Ахундова буквы сливаются между собою. Были и другие затруднения, которые проект не устранял. На это просветитель возражал, что в таком случае будет рациональнее всего, упразднить арабский алфавит, перейдя к европейскому методу письма, т.е.: писать с лева на право, без диакритических знаков, подобно латинскому письму, и ввести буквы для гласных звуков [1, с. 20]. Однако это предложение не

разделялось стамбульскими учеными и визирем. М. Ахундов не достиг цели, вернулся обратно, получив в награду орден Меджидие.

Неудача не смутила просветителя. Вернувшись в Тифлис, он написал другую книгу и отправил ее в Тегеран. В ней, опасаясь сопротивления духовенства, он не упоминал о направлении письма. Однако и в Тегеране не обратили внимания на его предложение, ставшее предметом споров между либералами и консерваторами Константинополя.

Третью книгу М.Ахундов выслал новому турецкому визирю Али-паше, приложив к ней критику Саави-Эфенди. Но и эта попытка осталась безрезультатной.

Разочарованный просветитель говорил: «да будет тысяча раз жаль, что главные руководители исламских народов не могут постичь всего того, какую важную роль играет перемена алфавита. Они не могут понять вопроса, который яснее дня. Они считают необходимым проводить всякую реформу; соглашаются провести железные дороги, телеграфные линии, строить пароходы, всякое сооружение, но не хотят реформировать алфавита, тогда как он является основой всех реформ» [1, с. 20].

Над вопросами реформирования арабского алфавита М.Ахундов работал более десяти лет, но никаких практических результатов не смог добиться. Когда он умер в 1878 г., шейх-уль-ислам и другие муллы отказались хоронить его по мусульманскому обряду, как богохульника и вероотступника. Идеи и деятельность М.Ахундова по достоинству были оценены его соотечественниками только в 20-х гг. XX в.

Вторым лицом, обратившим внимание на недостатки арабского алфавита, стал иранский просветитель, публицист и дипломат Мирза-Мальком-хан Назимидевле (1833/4 – 1908) (псевдоним – Наземод-Доуле) [2, с. 46]. Он был армянин по национальности, получил прекрасное образование. Кроме арабского, персидского и тюркского языков, М. Назимидевле знал некоторые европейские и, благодаря этому, играл в персидском дипломатическом корпусе заметную роль, занимая весьма ответственные посты при дворах разных стран. Девизом его жизни стали слова: «Благо человечества вообще, благо персидского народа в частности» [3, с. 88].

Арабский алфавит, который был распространен в Персии, занимал его так же, как М.Ахундова в Азербайджане. По этому поводу он указывал следующее: «Над этим вопросом я бился больше 25-ти лет. Живя в исламских странах, я 30 лет изыскивал пути прогресса и на каждом шагу находил новое доказательство, что исламские народы могут прогрессировать лишь тогда, когда захотят приспособить свой алфавит к требованиям времени и европейской техники» [1, с. 23].

Слова эти взяты из предисловия к «Гулистану», выпущенному им в Лондоне на особом реформированном шрифте [1, с. 23-24]. Кроме этого, он написал на персидском языке еще две книги, посвященные вопросам алфавита: «Шейх и визирь» и «Мабдаи таракки» («Начало прогресса»).

М. Назимидевле изложил в своих книгах множество ценных фактов, относящихся к критике арабского алфавита, некоторые турецкие писатели вступали с ним в диспут, отвергая его идеи. М. Назимидевле оставалось идти на компромисс: он решил выпустить в Лондоне «Гюллистан» (соч. Шейх-Садди на персидском языке). Для этого был отлит особый шрифт из букв арабского алфавита с диакритическими знаками. Все преимущество этой работы состоит в том, что в тексте были использо-

ваны знаки вместо гласных букв, а на полях книги тот же самый текст набран с помощью гласных букв, что, безусловно, было большим нововведением для того времени [4, с. 10].

Однако в Персии никто не обратил внимания на его предложения и они, фактически, не получили практического осуществления.

Из числа персидских сановников следующим последователем М. Ахундова являлся Мирза-Риза-хан, бывший персидский генеральный консул в Тифлисе, персидский посланник в Константинополе, поэт и дипломат, активно общавшийся с многими выдающимися людьми своего времени, в том числе с Львом Толстым (Роллан Р. Ответ Азии Толстому [Собр. соч., т. XIV, Л.: Время, 1933]). Он тоже интересовался проблемами реформирования арабского алфавита. В то время, в годы его работы в Тифлисе, в армянской газете «Мшак» и в русской газете «Голос», вышли в свет статьи, в которых раскрывались проблемы использования арабского алфавита. На основе этих работ, упомянутые газеты предлагали принимать и учить детей в армянских и русских школах.

Эти идеи произвели сильное впечатление на Мирза-Риза-хана и он, находясь под влиянием М. Ахундова и М. Назимидевле, решил выпустить букварь для персидских детей на латинизированном алфавите под названием «Рисалеи-рушдие». В предисловии к нему, Мирза-Риза-хан приводил, между прочим, предложения газет «Мшак» и «Голоса» о принятии мусульманских детей в армянские и русские школы и заканчивает это следующими словами: «На наши недостатки обращают внимание посторонние народы и предлагают меры к искоренению этих недостатков, а между тем, мы сами на все это никакого внимания не обращаем и продолжаем вести беспечную жизнь» [1, с. 26].

Как и следовало ожидать, букварь остался без внимания; его никто не использовал. В тоже время, необходимо отметить, что именно Мирза-Риза-хан первым открыто поднял вопрос о полной замене арабского алфавита латинским для тюркских и иранских народов, он выступил в 1879 г. с проектом латинского алфавита (Alphabet Ruchdie) применительно к арабскому и тюркскому языкам.

Нельзя не отметить и попыток известного деятеля Закавказья Феридуна бека Кочарлинского, выступившего в 1898 г. в газете «Кавказ» (№№ 230, 238, 264) с рядом статей (на русском языке). В них он подробно анализировал все недостатки арабского алфавита, проявлявшиеся в случае его использования тюркскими языками.

Говоря о подвижниках реформирования арабского алфавита для тюркских языков, необходимо упомянуть известного азербайджанского публициста Мамед-Ага Шахтагинского (иное написание, встречающееся в литературе – Мемед-Ага Шахтагинский), который также много работал над идеей проведения реформы в арабском алфавите, хотя и неудачно [4, с.15-17].

Будучи по происхождению помещиком, он продал принадлежащее ему имение и на вырученные деньги основал газету под названием «Sharqie Rus» (Шарк Рус – Русский Восток). Через эту газету М. Шахтагинский проводил идеи раскрепощения женщины и реформы арабского алфавита. Предложенный им вариант был довольно оригинальным. Изменения состояло в том, что каждая из девяти арабских

цифр заменяла какую-нибудь гласную букву. Он их вводил в строку и ставил рядом с буквами [5, с.1].

Система эта была непрактичной и часто менялась изобретателем. Она вызвала большую дискуссию, в которой участвовали известные публицисты того времени, в том числе и И. Гаспринский. Однако И. Гаспринский был против этого нововведения и много писал по этому поводу в своей газете «Терджиман».

Истошив свои средства, газета М. Шахтагинского закрылась, похоронив с собой и идею замены гласных букв цифрами. После событий октября 1917 г., когда опять был поднят вопрос о замене арабского алфавита в Азербайджане, М. Шахтагинский перешел на сторону латинистов. Он разработал собственный проект, который, однако, не был принят.

И хотя идея М. Шахтагинского не привилась, ее главная мысль – введение гласных букв, позволила широким слоям учительства убедиться в том, что их наличие, изображаемых хотя бы в виде цифр, намного облегчат процесс чтения. Поэтому многие из учителей были на стороне введения гласных букв в текст письма, по образцу европейских алфавитов.

О необходимости срочной реформы азбуки, по крайней мере, для тюркских народов Российской империи, редакция газеты «Терджиман» неоднократно писала в 1887 и 1894 гг. В начале XX в. началась новая дискуссия. Крымские джадидисты поддерживали проект известного казанского просветителя муллы Ахмед Гади эфенди Максюдова. Любопытно отметить, что он прекрасно зная народное отношение к «азбуке Коран», понимал, что было бы «непрактично идти против симпатий народной массы» [5, с. 1]. А. Максюдов искал пути улучшения и облегчения механизма чтения и письма на основе существующей арабской азбуки. Позитивным в его предложении было то, что он коренным образом ничего не отклонял, предложенные изменения сохраняли базовую основу арабской азбуки. Так, А. Максюдов ввел существующие гласные литеры к строке и предложил 2-3 новые (но это тоже вызывало недовольство у наиболее радикально настроенных мусульман). Таким образом, выходила достаточно удобная азбука, способная воссоздать большинство фонетических особенностей тюркских языков.

По-видимому, поддерживая «проект» А. Максюдова, И. Гаспринский разместил на страницах тюркской части своей газеты несколько образцов

Среди реформаторов арабского алфавита можно также назвать и таких людей как: А. Ядыгаров, Ф. Кочарли, М. Шахтагинский, Г. Зардаби, Дж. Мамедкулизаде, А. Мухамадхан Увейси, С. Нафиси, Х. Досмухамедов, Н. Тюрякулов, М. Мурзин и др.

Первые ростки будущего движения за переход на латинскую графику среди предложенной транскрипции. Издатель считал, что такой вариант реформы имеет право на существование. По его мнению, предложение А. Максюдова было наиболее практичным и менее всех иных противоречило народным традициям [7, с. 1].

В предложенной джадидистами азбуке каждой букве соответствовал отдельный звук. И, кроме того, к обычной арабской азбуке добавлялись отдельные литеры, которые лучше отображали фонетику, чем это могло быть при использовании классической арабской азбуки. Введение такой прогрессивной методики привело к тому,

что срок обучения в начальных учебных заведениях мусульман сократился в несколько раз [6, с. 53].

Попытки реформировать используемый арабский алфавит отмечались и в Турции, где, как известно, бывший командующий турецкой Кавказской армии Гази-Мухтар-Паша организовал в Константинополе первое «Общество по реформе алфавита» [7, с. 106].

Неудобства арабского алфавита были отмечены и гуманистами Средней Азии. Так, газета «Садойи Туркистон» неоднократно публиковала статьи, в которых поднималась важная проблема языка и орфографии: «Мы крайне отстаем, – отмечал в своей статье Рауф Музаффар, – в вопросах языка и орфографии нашей литературы и периодической печати. Нет сводов правил литературного языка и орфографии. Более того, мы не смогли устранить изъяны в преподавании родного языка в новометодных школах» [10, с. 2]. Те же вопросы прослеживаются в статьях известного татарского поэта Сагита Рамиева, которые опубликованы в 1911 – 1912 годах в газете «Идел». А также известны его письма, написанные латинским шрифтом друзьям еще в 1907 – 1908 годах. Он же является автором проекта латинского алфавита, приспособленного для татарского языка [9, с. 67].

Таким образом, проблемы реформирования арабского алфавита долгие годы волновали видных деятелей просвещения и культуры тюрко-мусульманских народов. Причин для этого было более чем достаточно, и, по-видимому, самая важная из них, это то, что арабский алфавит в том виде, в котором он дожил до начала XX в. перестал удовлетворять их все возрастающие культурные потребности. Стало очевидно, что реформа арабского алфавита в том или ином виде становилась делом ближайшего будущего, другой вопрос насколько кардинальной она должна была стать.

Активная деятельность сторонников реформирования арабского алфавита во второй половине XIX в., хотя пока и не привела к комплексной алфавитной реформе, однако получила широкий общественный резонанс.

В процессе активизации действий в пользу реформирования арабского алфавита возникает движение, получившее название арабизм, в противовес другому - называемому латинизмом. Поэтому есть необходимость дать им определение и рассмотреть точки зрения каждой из сторон.

Клерикально-национальное течение, стремившееся к сохранению в тюрко-татарском мире исламских традиций вообще и арабской письменности в частности, в советской исторической и пропагандистской литературе, принято было называть «арабизмом» [10, с. 36]. Это течение не было однородно в своей сущности и состояло из двух основных групп.

В первую из них, в основном входило наиболее консервативное духовенство, не признававшее никаких изменений и реформ; что установлено шариатом, то, по их мнению, должно быть охраняемо и теперь и навеки веков – раз и навсегда. По мнению мусульманского духовенства, арабский алфавит считается неприкосновенным. Например, когда появилась в Бахчисарае учебная книга, составленная Исмаилом Гаспринским по звуковому методу, то духовенство подняло на ноги всех верующих, а казанские муллы выпустили брошюры, в которых проклинали автора, называя его «сатанинским».

Вторую группу течения арабизма представляют в основном представители националистически настроенных слоев тюрко-татарской интеллигенции. Они, находясь под чарующим впечатлением прошлой истории научного и культурного прогресса арабов, стремились создать из элементов старой культуры новые, похожие на современные европейские образцы. В частности, если европейцы создавали научную терминологию из корней слов древних латинского и греческого языков, то арабисты пытались делать тоже самое, только корнями для терминов у них служили не греческие или латинские слова, а «свои» – арабские или персидские.

Задача создать культуру по содержанию арабо-персидскую, а по форме европейскую – проводилась у арабистов во всех явлениях жизни скрупулезно, до мелочей. Лунное летоисчисление, индийские цифры, древние категории мер и весов и многое другое наследие старой культуры ставилось арабистами в противовес европейской.

Эта группировка арабистов особенно активно проявила себя в вопросах письменности, когда ставился вопрос о переходе с арабского на латинский алфавит. Они считали и практически доказывали, что дефекты арабского алфавита вполне устранимы, а потому нет надобности в его перемене. В связи с этим, представители данной группы арабистов первоначально были известны под названием реформистов, ислахистов, пока не стал вопрос о полной замене алфавита.

Но как только появились так называемые латинисты, то с того момента реформистов, вместе с представителями более консервативно настроенного духовенства, стали просто называть «арабистами». Необходимо упомянуть, что в стане арабистов находилось также большинство литераторов и авторов учебников, выпущенных на арабском алфавите. Они боялись, и небезосновательно, что многие из их произведений не будут напечатаны на новом алфавите и таким образом прекратят свое существование.

Таким образом, можно констатировать, что проблемы реформирования письменности тюркских народов, издавна использовавших арабский алфавит, со второй половины XIX в. все более обостряются, в том числе на фоне попыток реформирования национально-религиозной системы образования. В результате, к началу XX в. сложилось два основных, в сущности непримиримых, течения в области реформирования тюркской письменности.

Первая мировая война и последовавшая за ней гражданская несколько отодвинули практическую реализацию этого вопроса. Однако, период окончательного захвата большевиками власти на территории бывшей Российской империи и образование национальных государственных образований, несмотря на подконтрольность их Москве, – на первых порах послужил толчком для местной интеллигенции к продолжению настоятельных попыток разрешения данной проблемы в практической плоскости.

Список литературы

1. Агазаде Ф. Очерк по истории развития движения нового алфавита и его достижения / Ф. Агазаде, К. Каракашлы. – Казань : Государственная объединенная типо-литография татполиграфа, 1928. – 133 с.
2. Змерзлий Б.В. Розвиток системи просвітництва кримських татар у 1921–1941 рр. / Б.В. Змерзлий. – Сімферополь : Энергия-Дельта, 2007. – 344 с.
3. Бертельс Е.Э. Из истории попыток реформы арабского алфавита / Е. Э. Бертельс // Культура и письменность востока. – Кн. 2. – С. 9–12.

4. Тюракулов Н. К вопросу о латинизации тюркских алфавитов / Н. Тюракулов // В борьбе за новый тюркский алфавит : сб. ст. – М., 1926. – С. 15–17.
5. Облегченная азбука / Терджиман. – 1321. – 28 раджаб.
6. Богданович И.О. Роль газеты “Терджиман” у пропаганді реформаторських процесів у мусульманській громаді Російської імперії (1883–1905 рр.): дис. кандид. іст. наук: 07.00.02. / И.О. Богданович. – Симферополь, 2002. – 207 с.
7. Лукьяшко Р.А. К вопросу о латинизации тюркских алфавитов. Этнические проблемы современности / Р.А. Лукьяшко. – Ставрополь, 2001. – С. 103–109.
8. Рауф Музаффар Г. Тил ва имло масаласи / Рауф Музаффар Г. Садоийи. – Туркистон. 1914.
9. Рэмиев С. Ник буташтыралар икэн. – Идел. – 1912. – 29 май; Курбатов Х. Татар теленең алфавит һәм орфография тарихы. – Казан: Татар. кит. нәшр., 1960. – 67 б.
10. Агазаде Ф. Очерк по истории развития движения нового алфавита и его достижения / Ф. Агазаде, К. Каракашлы. – Казань : Государственная объединенная типо-литография татполиграффа, 1928. – 133 с.

Ільницька О.І. Поява і розвиток руху за реформування письменності тюрко-мусульманських народів (др. пол.ХІХ – поч. ХХст.) / О. І. Ільницька // Вчені записки Таврійського національного університету ім. В. І. Вернадського. Серія «Історичні науки». – 2010. – Т. 23 (62), № 1 : спецвипуск «Історія України» – С. 68–75.

В роботі розглядається питання про появу і розвиток руху за реформування тюркської письменності, про реформування арабського алфавіту.

Ключові слова: джадидизм, тюрко-мусульмани, алфавіт, реформування, рух, просвітництво.

Ilnitskaya O.I. Appearance and Development of motion for Reformation of the Turke-Mussulmen written language (the 2-rd half of the XIX – beginning of the XX-th) / O. I. Ilnitskaya // Scientific Notes of Taurida V. I. Vernadsky National University. – Series: Historical Science. – 2010. – Vol. 23 (62), No 1 : “History of Ukraine”. – P. 68–75.

A question about appearance and development of motion for reformation of the turkie written language is examined in work, about reformation of the Arabic alphabet.

Keywords: Juddidism, turkie-mussulmen, alphabet, reformation, flow, enlightenment.

Поступила в редакцію 01.10.2010 г.